

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ ОЙРОТСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕПИСЕЙ 1926 И 1939 ГГ.)

THE SOCIAL STRUCTURE OF THE POPULATION OF THE OIROT AUTONOMOUS REGION (BASED ON THE CENSUSES OF 1926 AND 1939)

G. Eshmatova

Summary. The formation of the social structure of the population in the period under review took place within the framework of the implementation of state objectives, such as the redistribution of property and the construction of a new society. With the help of measures of state influence, the social transformation of the social structure began in accordance with the solution of the set tasks. The article discusses the social structure of the population of the Oirat Autonomous Region. On the basis of quantitative research methods, an analysis of census data of the population of 1926 and 1939 was carried out, the features of the social structure of the region were highlighted, the main social groups were identified.

Keywords: Soviet society, social structure, social groups, social mobility, employment, social and professional composition, population census, transformation.

Эшматова Гульнара Бахтияровна

К.полит.н., с.н.с., БНУ Республики Алтай
«Научно-исследовательский институт алтаистики
им. С. С. Суразакова»
fordiprimavera@mail.ru

Аннотация. Формирование социальной структуры населения в рассматриваемый период проходило в рамках реализации государственных задач, таких как передел собственности и построение нового общества. При помощи мер государственного воздействия началась социальная трансформация социальной структуры в соответствии с решением поставленных задач. В статье рассматривается социальная структура населения Ойротской автономной области. На основе количественных методов исследования был осуществлен анализ материалов переписей населения 1926 и 1939 гг., выделены особенности социальной структуры региона, определены основные социальные группы.

Ключевые слова: советское общество, социальная структура, социальные группы, социальная мобильность, занятость населения, социально-профессиональный состав, перепись населения, трансформация.

Социальная структура любого общества складывается в соответствии с теми процессами, которые происходят в экономической и политической сфере государственной политики. Переход общества к социалистической форме социально-политических отношений привел к изменениям в социальной структуре населения страны. Исследование изменения социальной структуры национальных областей, к каковым относится Горный Алтай, выявило общие закономерности данного процесса и его специфические особенности.

Процесс изменения социальной структуры в Ойротской автономной области в период социалистического строительства еще не стал предметом специального исследования. Тем не менее, многие существенные стороны этого процесса освещаются в работах Пустогачева Я. А., Малькова Р. А., Екеева Н. В., Екеевой Н. М., Эдокова И. П., Андронкиной В. Р., Иванцовой Н. Ф. и др.

В конце XIX начале XX вв. в целом в Западной Сибири среди населения, как и во всей стране, преобладали мелкобуржуазные слои и группы. Крестьянство, составляющее основную часть населения, было более зажиточным

и социально-устойчивым, чем в Европейской России, а новые социальные слои и группы населения — менее зрелыми и организационно слабо оформленными.

Первое двадцатилетие после революции 1917 г. характеризуется коренными количественными и качественными изменениями в социальной структуре населения. В ходе революционных преобразований были ликвидированы классы помещиков и крупной промышленно-финансовой буржуазии, принципиальные изменения произошли в составе рабочих и крестьян. Произошедшие сдвиги в социальном составе населения (занятость в различных социально-экономических укладах и отраслях производства, социально-профессиональная и социально-классовая структура) наиболее детально отразили материалы всесоюзных переписей населения 1926 и 1939 гг.

Самым крупным комплексом в переписях были вопросы о занятиях населения. В 1926 г. фиксировалось как главное, так и побочное занятие, приносившее доход. Если их было несколько, то записывалось то, которое приносило наибольший доход. Инструкция уделяла

особое внимание сезонным работам, учитывая те из них, которые повторялись из года в год. Фиксация этих сведений была важна для выяснения социальной мобильности населения, т.к. переход из одной социальной группы в другую был часто связан с побочным занятием, в частности с отхожим промыслом.

Для описания занятия была разработана особая форма, которая позволила это сделать подробно и всесторонне. Учитывались все виды занятий (ремесло, промысел, работа, должность и специальность, уровень квалификации). Выяснялось положение лица в занятии: хозяин, член артели, одиночка, рабочий, служащий, помогающий в занятии член семьи. Уточнялось, работает ли хозяин с наемными рабочими или лишь с членами своей семьи. Спрашивалось название учреждения, заведения или предприятия с обозначением рода производства, с которым связан опрашиваемый. Так, в деликатной форме по совокупности в 1926 г. определялись социальный статус респондента, его профессия, квалификация, отрасль производства.

Важнейшими вопросами, уточняющими социальную структуру населения, являлись сведения об источниках доходов лиц, не имеющих собственного занятия. Получали эти сведения также в деликатной форме. Если это были свои собственные средства, то требовалось указать, какие именно: стипендия, пособие собеса или страхкасса, пенсия, доход от сдачи дома, сбережения и прочее. Если чужие, то уточнялось занятие кормильца, его положение в занятии, отношение к нему респондента (член семьи, кто именно). В эту категорию попадали люди разного социального статуса — учащиеся, домовладельцы-рантье, иждивенцы государственных учреждений и прочие, но ответ для всех них не представлял сложности. При использовании же эти ответы можно было дифференцировать по категориям [2, с. 15, 16].

К середине 30-х гг. социальная структура советского общества существенно изменилась, и потребовались коррективы в переписном листе. При переписи 1939 г. вопросы о занятиях, месте работы и общественной группе нашли подробное освещение в инструкции по заполнению переписного листа и в инструкционных материалах к разработке итогов переписи. Все лица, имеющие занятия, были распределены на занятых производственными занятиями и непроизводственными занятиями (занятия служащих). Производственные занятия, в свою очередь были распределены на 27 таких групп занятий, как горняки, металлисты, строители и т.д., а среди непроизводственных занятий были выделены отдельно культурно-просветительные работники, медицинские работники и другие — всего 13 групп. Каждая из этих 40 групп была распределена по конкретным занятиям (токарь, слесарь, ткач и т.д.). Всего было выделено 224

конкретных занятия, в том числе 139 производственных и 85 непроизводственных, а остальные занятия в пределах своей группы подсчитаны в числе прочих.

По ответу на вопрос о месте работы было получено распределение занятых по отраслям народного хозяйства (промышленность, сельское хозяйство, транспорт и связь, строительство и т.д.). В пределах каждой отрасли народного хозяйства занятые группировались по видам производств, видам хозяйств и учреждений.

Данные переписи о занятиях населения, о распределении его по отраслям народного хозяйства и по отдельным производствам дали представление о изменениях, происшедших в период социалистического строительства в соотношении труда, занятого в сфере материального производства и в других видах деятельности, промышленного и сельскохозяйственного труда, умственного и физического труда, мужского и женского труда, а также в структуре народного хозяйства в целом и его отдельных отраслей и производств.

В итоге разработки материалов переписи были получены следующие данные о распределении населения по общественным группам: рабочие, служащие, колхозники, кооперированные кустари, некооперированные кустари, крестьяне-единоличники, нетрудящиеся, не указавшие общественной группы [10, с. 36, 37].

Первичной социально-экономической характеристикой населения и одновременно одним из главных показателей экономического развития является соотношение между самостоятельным (имеющим самостоятельный источник средств существования) и не самостоятельным населением. В целом по Сибирскому краю к «самостоятельным» перепись 1926 г. отнесла 57% населения, в Ойротской автономной области — 58,3%, подавляющее большинство их проживало в сельской местности. Удельный вес самостоятельного населения в сельской местности 59% (в среднем по стране — 61,4%), в области — 95,7%. Высокая занятость сельского населения в Ойротии объяснялась максимально высокими возрастными рамками работающих и активным участием в трудовой жизни женщин, которые составляли 48,2% сельских тружеников. Межотраслевое разделение труда было развито слабо, для сельского самостоятельного населения основным источником существования являлась работа в сельском хозяйстве [4, с. 110; 1, с. 100, 272].

Среди городского населения удельный вес «самостоятельных» был значительно меньший, чем на селе и составлял 41,9% по Сибири (в среднем по стране — 46,0%), по области только 4,3%. Отраслевая структура городского населения была более развита, чем сельского.

Таблица 1. Население Ойротской автономной области по положению в занятии по данным переписи 1926 г., чел.

№№	Наименование занятий	По главному занятию			По побочному занятию	
		Городские поселения	Сельские местности	Всего по округу	Всего по округу	В т.ч. в сельских местностях
1.	Рабочие	212	1647	1859	390	385
2.	Служащие	716	984	1700	214	204
3.	Лица свободных профессий	7	21	28	20	18
4.	Хозяева с наемными рабочими	12	370	382	65	63
5.	Хозяева работающие только с членами семьи, и члены артели	383	15620	16003	1982	1942
6.	Одиночки	287	1778	2065	3897	3824
7.	Члены семьи, помог. в занятии	529	34416	34753	2225	2214
Итого:						
1.	Лица, не имеющие или не указавшие занятий	263	636	899	7	7
2.	Безработные	52	58	110	-	-
3.	Военнослужащие	18	114	132	-	-
	Всего	2479	55644	58123	8800	8657

[1, с. 272–279].

Перепись 1926 г. дифференцировала население по положению в занятии, выделялось 7 групп. В сельском населении самой многочисленной была группа «помогающих главе в его занятии» — 61,9%. Почти все они работали в сельском хозяйстве в основном «у хозяев с помогающими членами семьи». Таким образом, большая часть сельского населения составляли мелкотоварные сельскохозяйственные производители — крестьяне [1, с. 277].

В условиях нэпа продолжалась социальная дифференциация крестьянства, которая при жестком регулировании государственными органами протекала менее интенсивно, чем в довоенный период, и вектор ее сместился в направлении усиления середняцких групп. Полярные группы крестьянства в Западной Сибири, особенно верхний слой — «кулаки», проявились более резко, чем в среднем по стране и РСФСР (в СССР батраки составляли 10,0%, бедняки — 23,3%, середняки — 62,8%,

«кулаки» — 3,9%: в РСФСР соответственно 10,0, 23,0, 63,3 и 3,7%) [4, с. 111].

Социальный состав крестьянства области был типичным для сибирских национальных регионов: в алтайских хозяйствах было 33,4% бедняков, 35% — середняков, 28,6% — зажиточных, 3% — «кулаков»; в русских хозяйствах — 20,8% бедняков, 44,1% середняков, 32,2% зажиточных, 2,9% «кулаков». В абсолютном большинстве этих хозяйств преобладал ручной труд [9, с. 106].

В 1920-х гг. процесс социально-имущественного расщепления происходил как среди русского, так и среди алтайского крестьянства. Общим для них было то, что по мере подъема сельского хозяйства укреплялась середняцкая группа и в тоже время сохранялись группы беднейших и кулацких (байских) хозяйств. Социальный состав оседлой деревни Горного Алтая не отличался

Таблица 2. Сравнительные данные для различных положений в занятии, скотоводы Ойротской автономной области по переписи 1926 г., чел.

	Занятия	Мужчины	Женщины
1.	Хозяева с наемными рабочими	98	26
2.	Хозяева, работающие только с членами семьи, и члены артели	3642	462
3.	Одиночки	297	121
4.	Члены семьи, помогающ. в занятии	2401	5870
5.	Итого	6438	6479

[1, с. 74].

Таблица 3. Распределение населения Ойротской автономной области по общественным группам по данным переписи 1939 г.

	Тысяч человек				В процентах к итогу			
	Всего	в т.ч.			Рабочие	Служащие	Колхозники	
		Рабочие	Служащие	Колхозники				Прочие
Все население	162,4	59,9	26,3	71,4	4,8	36,9	16,2	44,0
в том числе:								
городское	24,0	13,5	7,5	1,8	1,2	56,2	31,3	7,5
сельское	138,4	46,4	18,8	69,6	3,6	33,5	13,6	50,3

[8, с. 89].

от деревни центральных районов страны, поэтому для нее были характерны те же основные социальные группы: батраки, бедняки, середняки, кулаки. Социальный облик советской деревни в ходе гражданской войны и в восстановительный период претерпел значительные изменения. Материалы переписи 1926 г. свидетельствуют об абсолютном преобладании мелкого товаропроизводителя в деревне Горного Алтая. В мелком крестьянском хозяйстве трудилось 97,7% населения, занятого в сельском хозяйстве и 84,2% всего населения области. У алтайцев в мелкокрестьянском хозяйстве было занято 97,4% сельскохозяйственного населения (90,8%) всех алтайцев. Кулацко-байская прослойка составляла

1,9% всего населения Горного Алтая, в т.ч. среди русского населения — 2%, а у алтайцев примерно 1,8%. Основная масса кулацко-байских хозяйств 84,3% была сосредоточена в сельскохозяйственном производстве, а остальная их часть — в кустарно-ремесленном промысле и торговле.

Противоположную кулачеству и байству группу составляли наемные рабочие. Их переписью 1926 г. зарегистрировано 3,2% всего самостоятельного населения. Отсутствие фабрично-заводской промышленности отрицательно сказалось на размещении по отраслям и профессиональном составе рабочих. Основная их

масса (67,3%) относилась к поденщикам и чернорабочим, в сельскохозяйственном производстве трудилось 20,3%, в кустарно-ремесленной промышленности — 8%, транспорте и строительстве — 2,5%. В конце восстановительного периода наряду с батраками, работавшими в хозяйствах кулаков и баев, появились рабочие государственных и кооперативных предприятий, перешедшие к социалистическим формам производства. По данным на 1926 г. из 2,1% рабочих, занятых в сельском и лесном хозяйствах, только немногим более трети трудились в обобществленном секторе.

Незначительную часть населения составляли служащие — 3% всего самодельного населения и интеллигенция — 1%. Как видно, такие социальные группы, как рабочие и интеллигенция, занимали в общей массе населения области незначительное место, а среди алтайцев они, по существу, не сложились в социальные группы. Это подтверждает вывод, о том, что в хозяйстве алтайцев значительное место занимал патриархальный уклад.

В социальной структуре сельского населения преобладали лица, связанные с мелкотоварным, преимущественно крестьянским хозяйством. Новый «социалистический» уклад только зарождался [5, с. 200]. Мелкотоварные производители представлены по переписи преимущественно группами «хозяйств» с помогающими членами семьи. В основном это были лица, занятые в сельскохозяйственном производстве.

Первичную хозяйственную и социальную ячейку скотоводов — кочевников составлял дьурт, состоящий из группы родственных семей, кочующих в одной и той же долине реки или урочища. В социальном составе дьурта имелись тоже свои особенности. Баям здесь были противопоставлены различные группы скотоводов. Первую группу составляли бедняки скотоводы, имевшие собственное небольшое хозяйство и вынужденные время от времени наниматься к баям. В основном они являлись пастухами байского скота. Вторую группу составляли относительно самостоятельные, среднеобеспеченные скотоводы. В дьурте, несмотря на улучшение положения крестьянства, докапиталистические патриархально-феодалные формы эксплуатации продолжали сохраняться [6, с. 110, 111].

В 1930-х гг. коллективизация прервала естественный процесс социальной дифференциации деревни, повысила социальную мобильность населения — переход людей из одной социальной группы в другую. В результате произошло изменение социального статуса человека, связанного с его отношением к средствам производства, с его ролью в общественной организации труда. Было покончено с социальной раздробленностью, прекратилось расслоение крестьянства на бедняков, середняков,

кулаков. Сформировался новый класс — колхозное крестьянство, образованный на основе кооперативной собственности. По данным переписи 1939 г. колхозники составляли 44% от всего населения области, подавляющее большинство которых проживало в сельской местности [8, с. 89]. Вместо индивидуального, труд приобрел ярко выраженный общественный характер.

Одним из направлений социального движения населения Горного Алтая являлся переход из колхозного крестьянства в состав рабочих и служащих. Первое поколение рабочего класса 20-х гг. в Горном Алтае имело упрощенную структуру. Промышленные рабочие группировались в промысловой кооперации, не имели школы фабрично-заводского труда. Отряд сельскохозяйственных рабочих, основанный на передовом по тем временам совхозном производстве, развивался интенсивно [7, с. 20]. В отличие от центра страны, в области промышленные кадры только формировались и их численность, состав, структура в 1930-е гг. были весьма показательны. Рабочие Горного Алтая были представлены кадрами местной промышленности и кооперации. В общей массе населения они составляли треть населения. Почти половина промышленных рабочих была сосредоточена на мелких предприятиях [11, с. 18].

За период между переписями 1926 и 1939 гг. в результате преобразований в ходе реконструкции народного хозяйства произошли крупные количественные и качественные изменения в составе сельских рабочих и служащих области. Данные переписи 1939 г. свидетельствуют, что доля рабочих в сельском населении с переписью 1926 г. возросла примерно в 22 раза, а доля служащих — в 6 раз. Был создан, по существу, новый аграрный отряд рабочего класса — работники совхозов и МТС.

Социальная структура городского населения принципиально изменилась. Ведущей тенденцией был ускоренный рост рабочих, численность которых за рассматриваемый период увеличилась в Западной Сибири почти в 7 раз [3]. В Горном Алтае число рабочих возросло с 3 тыс. до 4,9 тыс. чел. (1,6 раза) [4, с. 115]. Численность служащих за период между переписями тоже возросла. Мелкотоварные производители были почти целиком кооперированы, доля некооперированных сократилась до незначительной величины — менее процента. Практически население стало трудиться в обобществленных сферах производства.

Итак, социально-экономические преобразования в межпереписной период коренным образом изменили социальную структуру общества и положение различных слоев населения. Резкие изменения социального положения произошли в наиболее многочисленном классе — крестьянстве. Сельская община с индивидуальным

хозяйством была заменена колхозным строем. Ликвидация индивидуального сельскохозяйственного производства и создание кооперативно-колхозной собственности с передачей земли в «вечное пользование» изменили социальное положение крестьян. Изменилась структура сельского населения. Сократилась численность крестьян-единоличников. Исчезли такие социальные группы, как кулаки и батраки. Основная часть крестьян трудилась в колхозах. Они составили новую социальную категорию населения — класс колхозного крестьянства.

Значительно выросла численность рабочего класса. Главным источником пополнения рабочего класса являлись крестьяне, покинувшие деревню бывшие единоличники.

Полностью исчезли классы частных собственников — городская, сельская и торговая буржуазия — эксплуатировавших наемный труд. Общество стало социально-од-

нородным: почти все население были трудящимися на государственных предприятиях, в колхозах, артелях, госучреждениях и госструктурах.

В результате проведенных в 30-е гг. преобразований социальная структура общества включала три основных элемента: рабочий класс, колхозное крестьянство и кооперативные кустари, служащие и интеллигенция. В целом сложилась социальная структура трудового общества без «эксплуататорских» классов. Верхние слои составляла интеллигенция, затем шел рабочий класс, ниже — крестьянство.

Аграрная специфика региона определила особенности социальной структуры — преобладание сельского населения над городским. Среди лиц, занимавшихся преимущественно физическим трудом в сельском хозяйстве, подавляющее большинство составляло колхозное крестьянство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. XXIII. Сибирский край. Бурято-Монгольская АССР. Занятия. М.: Изд-ие ЦСУ СССР, 1929. 411 с.
2. Всесоюзная перепись населения 1937 г.: Общие итоги. Сборник документов и материалов. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2007. 320 с.
3. Всесоюзная перепись населения 1939 г. Основные итоги / Сост. Ю. А. Поляков [и др.]. М.: Наука, 1992. 255 с.
4. Гуцин Н. Я. Занятость и социально-профессиональный состав // Население Западной Сибири в XX в. / Отв. ред. Н. Я. Гуцин, В. А. Исупов. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1997. С. 105–130.
5. Екеев Н. В. Население Горного Алтая в 1920-х гг. (по материалам всесоюзной переписи 1926 г.) // Вопросы археологии и этнографии Горного Алтая / Гл. ред. Н. С. Модоров. Горно-Алтайск: Горно-Алтайская тип., С. 174–202.
6. Екеева Н. М. Горный Алтай в 1921–1929 гг. // История Горного Алтая. Ч. 2. Горный Алтай 1917–1940 гг. Горно-Алтайск: РИО «Универ-Принт» ГАГУ, 1995. С. 96–144.
7. Мальков Р. А. Типология рабочего класса в Горном Алтае // Ленинская национальная политика в действии / Отв. ред. Р. А. Мальков. Горно-Алтайск: Горно-Алтайская тип. управления по печати Алтайского крайисполкома, 1972. С. 19–20.
8. Население Горного Алтая в зеркале статистики: по итогам переписей населения. К 90-летию образования Ойротской автономной области / Редкол.: Лацков В. Н. [и др.]. Горно-Алтайск: ООП Алтайстат, 2012. 139 с.
9. Очерки истории Горно-Алтайской областной организации КПСС / Гл. ред. Н. С. Лазебный. Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отд. Алтайского кн. изд-ва, 1971. 394 с.
10. Подъячих П. Г. Всесоюзная перепись населения 1939 г. М.: Госстатиздат, 1953. 148 с.
11. Пустогачев Я. А. Изменение социально-классовой структуры в период социалистического строительства // Ленинская национальная политика в действии / Отв. ред. Р. А. Мальков. Горно-Алтайск: Горно-Алтайская тип. управления по печати Алтайского крайисполкома, 1972. С. 17–18.

© Эшматова Гульнара Бахтияровна (fiordiprimeravera@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»